

ровольного пожарного общества, проживающих в этих участках и 2) Вступить старостам, заводчикам, биржам, а последние назначаются, чтобы они во время пожара, на требования членов добровольного пожарного общества подавать лошадей, не отказываясь ни под какими предлогами, а противники же случать, явившиеся в неподатливые лошади будут лишены мною права выезда на биржу навсегда. За доставку на пожар членов пожарного общества плата извощникам будет производиться на другой день не более 10 коп. Лукава в гостинице дворца. — 2. Дом терпимости, содержимый крестьянкой Семиной волости Черной Нахмиковой, по Бочанской уездной, № 2, в виду занесения побоев посетителю 12-го и ограбления у него денег 12 руб. служащими этого заведения и неоднократно замеченных в нем, без орденов, мною, по постановлению от 17 февраля, закрыты, о чем даю знать г. приставу 4-го у. для соответствующих распоряжений.

Почему 18 февраля в 12/1 часов дня, произошло пожар в бане при богадельне томского иркутского общества по Иркутской уездной, № 3. Загорелся потолок около дымохода. Причиной пожара послужили горючие и догоревшие пожарного общества пожар был прекращен в самом начале пожара, вследствие этого.

Убит лошади в 18 февраля из волостной конюшни при доме крестьянина Сергея Шенкина, проживающего по Иркутской уездной, № 6, вследствие того, что он неправильно ухаживал за лошадью.

Сегодня.

Общее собрание членов общества взаимопомощи томских ремесленников в помещении правления общества. Начало в 11 часов дня.

Общее собрание членов общества взаимопомощи учащихся и учащихся томской губ. в помещении 4-классного училища. Начало в 11 часов дня.

Секстант товарищества Н. В. Башкирова в театр при бесплатной библиотеке в пользу общества почеченца о начальном образовании в г. Томск. «Гусарский» комедия Дьяченко. Начало в 8 часов вечера.

Благодаря исподполку томского общества поощрения коннозаводства. Начало в 1 час дня.

Завтра.

Секстант товарищества Н. В. Башкирова в театр при бесплатной библиотеке в пользу общества почеченца о начальном образовании в г. Томск. «Сильные и слабые» пьеса в 4 д. Давидовского. Начало в 8 часов вечера.

Сельская школа в Жом. губ.

Введение всеобщего обучения в томской губ., как слышно, из местных сфер министерства народного просвещения считается преждевременным.

Более важным современным вопросом можно считать упорядочение существующих школ, и особенно тех, которые в настоящее время сходятся в селениях. К числу дефектов сего послужили: не только отсутствие правильного надзора за ними. Долгое время они находились под наблюдением штатных смотрителей уездных училищ, имевших своими прямыми обязанностями уездные училища. Когда 5 лет тому назад были введены в томской губ. инспектора народных училищ, они начали открывать училища м. и. просвещения; за указанное время открыто всего около 100 сельских училищ, в том числе больше 10 совершенно новых для нас типа 2-х-классных с 5-ти годичным курсом и правилами по обучению воинской повинности, равными городским и уездным училищам. Училища же м. и. в делье остались фактически опять в стороне. А отсутствие правильного надзора и внимания к ним, что и привело к тому, что многие школы существовали по годам без учащихся. Нам лично приходилось видеть новенькие просторные здания школ, в которых, не сходя ни на волос, хозяйствовали крестьяне, учителя не было 2-3 года, — училище иногда только числилось на местах, а в деревнях и не полагались, а бывали и такие случаи, что и саянские школы в сел. не могли развиться.

Можно было бы надаться, что с открытием уездных училищных советов делье изменилось к лучшему, но в ту пору большое разочарование. Бюрократический состав советов, отсутствие внимания, а следовательно и лишь прямо заинтересованных в народном образовании создавали только лишнюю переписку и увеличивали кадры начальствующих над школой, по существу же ничего двигающего вперед вопрос образования не прибавляло. Хорошо, если бы это было не так!

Джалайт-геген в домашнем быту.

Бактериологический институт в Москв.

(По рисунку.)

Помещаемый нами проект представляет начатое постройкой летом 1904 г. здание бактериологического института имени Ивана и Зинаиды Чумаковых.

Создаваемые этот институт на средства, пожертвованные известным в Томске деятелем Валерием Тимофеевичем Заминским, передаваемых томскому университету на это дело 103 тысячи рублей.

Первоначально предполагалось построить этот институт на двор в университетском, но по просьбе жертвователя здание это строится теперь по Садочной улице, рядом с 1-м студенческим общежитием. Ввиду такого перемещения стоимость постройки будет несколько выше предполагаемой 70.000 руб., так как пришлось затратить значительную сумму на укрепление фундамента и несколько изменить фасад здания, расположенного на углу улиц.

В институте будут открыты: станция для приготовления противодифтерийной сыворотки, Пастеровская станция, отделение для опытной работы и научно-обслуживающая лаборатория для бактериологических целей вообще.

Заведывающему институту предполагается передать приват-доценту университета П. В. Бутлину, уже несколько лет работающему по протравлению дифтерийной сыворотки в нашем университете, а Пастеровское отделение д-ру Венделю, с Пастеровским отделением в г. Сибири Пастеровскую станцию в г. Коммуна.

Содержание института будет покрываться из 1/2 с оставшихся от постройки капитала В. Т. Заминина, из доходов

от продажи лечебных препаратов, изготовляемых в институте, а также на пособие от университета и особая ассигновка от министерства внутрен. дел за бесплатное пользование от соборного бшенства укусивших животных жителей Томской, Тобольской, Иркутской, Енисейской губерний и Акмолинской области.

Джалайт-геген.

По рисунку.

По словам «Нов. Вр.» в Харбинь не так давно оживился геген монастыря Джалайт, расположенного в Далай-ламе, в Монголии, в 150 перстах к югу от с. Цинцарь, на левом берегу реки Чоа.

Гегены пользуются в Монголии особенным почетом, как святые, на которых молятся, и как настоятели главных монастырей княжества. Им посвящено все духовенство.

Обыкновенно о смерти каждого гегена дается знать Далай-ламе в Лхасу. В то же время это событие записывается в особую книгу. Через несколько лет из Лхасы сообщают, что душа гегена возродилась, и указывают, где его следует искать. Поиски всегда удаются, и геген, и в чье-либо монгольское семейство находят мальчика, принявшего своего же имени, присланного из Лхасы.

Об этом доносят Далай-ламе. Он утверждает, что и решает, сколько лет воспитывать избранника в монастыре и когда послать его в мир.

Таким образом проходит иногда 10—15 лет. Будущий святой учится в это время читать и писать и продолжает все монгольские науки, особенно тщательно изучая буддизм, сторону своего будущего знания. А все княжество готовится к величайшему в Монголии религиозному торжеству — посвящению гегена. Для совершения обряда посвящения приглашаются главные ламы Монголии, приезжающие из десятков верст. Такие путешествия с громадными обозами продолжаются месяцами: гости съезжаются из отдаленных мест, «хонгуны». Все общины прислаивают своих представителей.

Наконец наступает назначенный Далай-ламой день посвящения гегена. Оно совершается всегда в главной кумирне монастыря. Начатая еще за два дня до этого дня над мальчиком молитвенно и омовения освященной водой заканчиваются особыми песнопениями и священными благословениями. Его сажают на особый «гегенский» трон, и с этой минуты он становится гегеном; тут же старосты одарят его, кто чем может. С этого дня гегену поклоняются и на него молятся.

До 18 лет молодой геген продолжает свое образование в монастыре под руководством старших лам. Затем на 8 лет он уезжает в Лхасу, где получает высшее образование. Вследствие этого монгольские гегены по своему образованию и развитию всегда стоят выше своих современников и влияние их на народ и на князей безгранично.

Таким образом и Джалайт-геген, пользующийся славой уездного человека в своем народе. Ему около 45 лет.

В своем домашнем быту, — говорят на страницах названной газеты, г. Кошница, — Джалайт-геген чрезвычайно прост и скромно. Он ох тот принимает европейцев, интересуется политикой и нередко не без остроумия отшучивается о нашей цивилизации.

Лодка быстро удалялась; казалось, что она движется сама собой; при мерении лунного света нельзя было разобрать в точности, при том же лодка была далеко от берега, но казалось, будто у корма сидит еще кто-то. Лодка скользила по воде все быстрее и быстрее и уходила в море все дальше и дальше. Девушка била в ладоши, но не приближалась к лодке. Одежда на груди ее распахнулась, она протянула вперед обе руки и, ея, длинные, блестящие на лунном свете, волосы раскинулись по плечам и синим.

И она услышала подвз себя голос. Он спросил ее: «Что случилось?»

Она вскрикнула: «Своей кровью я купила для него навзвущий из всех даров. Я пришла сюда, чтобы передать ему этот дар, а он... он уходит от меня».

Голос прошептал: «Молитва твоя услышана, ему уже дано то, о чем ты просила».

Она вскрикнула: «Что дано ему?»

Голос ответил: «То, чтобы он остался тебе».

Девушка остановилась и замерла. Далеко в море лодка исчезла за черной лунной сиянью. И голос мягко спросил девушку: «Довольна ли ты?»

Она сказала: «Я довольна».

У ног ее волны набегали одна за другой и тихо разбивались о морской берег.

Там было темно; только кое-где сухие листья под ее ногами свистели, и на голый ея вьтк густо переплетались. Но чьим дальше она шла, тем становилось темнее и, наконец, ни один луч не проникать больше в чащу. Тогда она пришла к храму. Она преклонилась перед алтарем, но отава не было. И она обняла свою грудь и сдвинула на ней рану острым камнем, лежавшим тут же. Медленно капала кровь на каменный ступень, и какой-то голос шептал: «Чего ты хочешь». Она отшатнулась: «Есть монахи, который мнѣ дорожки все к остальным в мир. Я хотѣла бы ему дать наивысшее из всех благ».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Тогда девушка встала. Она прикрыла грудь своей одеждой и, плотно сдерживая ее одной рукой, выбежала из леса так быстро, что из-под ног ее выхлестывали сухие листья.

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

Голос ответил: «Твоя молитва услышана: он получит то, о чем ты просила».

Голос спросил: «какое именно?»

Девушка сказала: «Я не знаю сама, но хотѣла бы, чтобы ему было дано то, что для него будет наивысшим».

представителей всех редакций, которые сами заявляют мнѣ о желании представить в издательство свои мнѣния. Это только может помочь при составлении проекта нового устава. Что касается столичных газет — московских и петербургских, то, при их желании, представители редакций будут приглашены с правом совещательного голоса, как равно и от провинциальных газет. Я не могу бы приглашать представителей всех без исключения газет уже по одному тому, что некоторые газеты уже заявили, что они не ждут ничего хорошего от нашего совещания, а потому, быть может, они сами не захотят участвовать.

— Какие вопросы первыми придется решить совещанию?

— После прибытия в Харбинь в первую очередь мы должны предложить об обсуждении два вопроса, а именно: признавать ли совещание необходимым, чтобы органы провинциальной печати, по примеру столичных, были безразличными, и, во-вторых — какие меры репрессии желательны — административные или судебные? Оба эти вопроса настолько важны, что, конечно, не могут быть разрешены тут же, а потому от первого заседания трудно ожидать определенных результатов.

— Но ваше личное мнѣние по этим вопросам?

— Мои исходная точка зрения — свобода

стать, отказываясь взаимно — того от Порт-Артура, и если бы такое предложение было поддержано всеми держащими, то Япония едва ли стала бы возражать.

Ю. Об.

Интервью с ген. ад. Гриппенберг м. В. «Нов. Вр.» помещено очень интересное интервью с ген. ад. Гриппенбергом московского корреспондента газеты:

— Я очень рад вас видеть как первого и единственного представителя печати, встретившего меня в Европейской России, — сказал, грустно улыбувшись, генерал, и, опустив голову, тяжело вздохнул. — Ну, конечно, вы желаете, чтобы я рассказал вам о боях моей армии. Это понятно, так как, судя по крайнему мнѣнию по тем газетам, которые мнѣ приходилось читать в дороге, и видеть, что сообщения из лучших случаев далеки от истины, а зачастую и прямо неверными. Прежде всего должен сказать, что главнокомандующий, конечно, о моем движении вперед не поставил в известность; и, как было сказано, так сказать, грань с юго-запада на северо-восток (Хейгоуту, Сандеу), которую моя армия не должна была пересекать. Да и не переходя через нее, можно было бы добиться серьезного результата. Хейгоуту как позиция, находящаяся не далеко от Сандеу и занятая японцами, представляла большое стратегическое значение, а благоприятная для нас, в смысле расположения японцев условия позволила, продвинувшись вперед, занять эту позицию.

Оскада я намеревался угрожать неприятелю, как получивший стратегический перевес, и, воспользовавшись удобным случаем, взять важный пункт Сандеу. Против Хейгоуту стоял первый корпус, из которого и выдвинулся бригаду и двинулся к Хейгоуту. Это было 12-го января. Бригада заняла селение под Хейгоуту, но вскоре японцы заняли с юга, бригада пошла под перекрестный огонь, но держалась до прибытия по моему приказанию до бригады подкрепления, под прикрытием которой отошла на позицию. В это время японцы, узнав о моем наступлении, стали сосредоточиваться на своем левом фланге. Вечером 12-го я дал приказ по армии и в каком-либо случае не отходить с занимаемых позиций, 13-го с утра по всему фронту моей армии начался бой. Японцы были расположены так: на правом фланге 1-й корпус, левый 1-я стрелковая бригада, далее 5-я дивизия и только что прибывшая бригада 2-го корпуса. В обшем я имѣл 62 батальона против 4-х батальонов сил неприятеля. Начавшийся с утра 13-го бой продолжался до самого вечера. В результате из одной пав я зли мы не успевали врагу. В это время обнаружилось, что начавший очищать дорогу на Сандеу левый фланг слаб, и я попросил главнокомандующего, явившегося ко мне в 6 батальонов, дать им подкрепление. Результат этой просьбы был отрицательным, так как демонстрация японцев в центр, повидому, наводила на мысль об общем их наступлении. Там же меньше я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

было сделать, я решил на следующий день занять Хейгоуту, так как в деревни, окружающие его, уже принадлежали нам. 14-го с утра начался опять ожесточенный бой. Не отступая ни на шаг, я вновь обратился с просьбой о подкреплении, так как дорога к Сандеу, главному центру неприятельского сосредоточения, была совершенно очищена, и если бы главнокомандующий склонился на мои мольбы, послать от себя подкрепления, то столичная неприятельская армия была бы заключена в тесном к лѣву. Видя, нужно

